

17 ФЕВРАЛЯ — ДЕНЬ АБХАЗСКОГО ТЕАТРА

С В Е Т Л Ы Й П У Т Ъ

Через два дня наша общешкольная отметит День абхазского театра, успешная деятельность и светлый путь которого являются результатом постоянного внимания Коммунистической партии к развитию социалистической культуры.

У молодежи абхазского театра стояли литераторы Д. Гулдия, Ш. Шамирба, С. Чанба. С первых же дней существования абхазского театра стал вопрос о подготовке национальных артистов, в которых ощущался острый недостаток.

Немало испытаний выпало на долю тех, кто был в первом поколении абхазских артистов, кто и сейчас живет среди нас в большинстве своем продолжая отслужив театральному искусству. Это народные артисты Грузинской ССР А. Агбур, Р. Агба, А. Аргун Коношоп, М. Зухба, Л. Касландия, Ш. Пачалиа, М. Кове, заслуженные артисты Грузинской ССР Е. Шамирба, И. Коношерия, В. Дбар, М. Пачалиа, С. Кобаша, Д. Минвадия, Я. Чочуа, заслуженные артисты Абхазской АССР Н. Авдзоба, М. Касландия. Они были настоящими амбассадрами театрального искусства, противостояли бытующим в то время предрассудкам, преобразовали новую отношение к театру всеобщей массности. Они боролись с неуверенностью, искали выхода при повседневной нехватке в театре самого необходимого, изобретательно использовали примитивную технику, таскали на себе декорации в шезлонгах. Одним словом, они старались находить выход из любого безвыходного положения. Но, кроме того, им нужны были воля и сила для преодоления трудностей в овладении сложнейшим искусством — искусством актера. В этом деле большую помощь оказали национальному театру В. Доматгара, В. Кришоп, В. Гарин, Я. Жидана и первые режиссеры, работавшие с группой абхазцев. Но только тогда, когда олимпийский костяк старшего поколения прошел обучение в студии при тбилисском театре имени Ш. Руставели, группа аб-

хазского театра получила возможность решать сложные идейно-художественные задачи. Ставились «Победа» В. Агба и С. Чанба (по мотивам «Ахша» В. Киршона) и «Младшир» С. Чанба, «Анзор» А. Шамирба, «Напха Кгуау» и «Кях Хаджарата», «Кияра» С. Чанба, «68-й год» Г. Гулдия и Н. Минва. Благодаря переводам А. Агбур, Я. Чочуа, Ш. Пачалиа, В. Чидуа на родном языке мы звучали для абхазцев творения Еврипида, Шекспира, Мольера, Лопе де Вега, Шиллера, Голдони, А. Островского, М. Горького.

В 30-е годы на сцене авторов выдвинулись на режиссерскую работу Азиз Агба и Шарах Пачалиа. А. В. Агба ставит «Отелло», «Последняя», «Кремлевские курьезы», «Даная», «Черные гости», «Хозяйка гостиницы». Ш. Пачалиа осуществляет постановку спектаклей «Гибель января», «Потомок Гетечи», «Темир», «Без вина виноваты».

Старшее поколение авторов абхазского театра — это его живая история. У многих из нас до сих пор живы в памяти образы созданные ими на нашей сцене Трагический Сейбид («Дамыш»), комический Гаца («Женка»), голубинский голубчик Дуэнья («Без вина виноваты») — огромный список ролей Азиза Рашитовича Агба. Он играл взрослых крестьян в ярмарке шившор, королей и представителей колхозов. Для того чтобы убедить нас, многократно его актерское дарование надо увидеть его создавая работу — «чужого» паре Веранды из «Свиричка».

Своеобразно дарование Рачабел Агба, сочетающего острохарактерные краски, комедийную легкость и убедительную серьезность. Умение проигрывать во внутреннюю индивидуальность изображаемого героя, сочетать это с четким внешним рисунком, ролью давало возможность Р. Агба справляться с трудностями воплощения на сцене образа вождя революции В. И. Ленина и святых

«Кремлевские курьезы» Н. Погодина. Артист претворил на абхазской сцене созданный Нестором Ланова в пьесе С. Чанба «Кияра».

Имя другого мастера абхазской сцены — Лео Касландия стало широко известно с момента исполнения им роли шекспировского Отелло. В этом помогло артисту умение совмещать искренность и возвышенность мимостимуля, силу и радостную непосредственность. Природный темперамент и профессиональная техника дали возможность Л. Касландия создать немало образов, казавшихся бы, сходных, но всегда четко индивидуальными. Были хотя бы Николай I в «Дамышке» и Иеролия в «Голом короле» — профессора Морозова в «Князь и мир» и профессора Моора в «Современной трагедии», Даура в «Скале герцога», комиссара в «Гибели января» и чабана Али в «Горняке».

Артист Шарах Пачалиа — мастер психологического рисунка ролей. Его Яго, Демкалай, Отар-бег («Измена»), Незнайка Фердинанд, Чухан говорят об его исполнительском творческом разнообразии. Совершенно особое звание имеют в первых абхазских артистах — Е. Шамирба, А. Аргун-Коношоп, М. Зухба, В. Дбар, М. Пачалиа.

Зачинательница абхазского театра Екиатерина Шамирба проработала на сцене театра 30 лет. Она буквально потрясла своих современников трагическим образом Лауренсия в «Овечьем шкуре» и Лопе де Вега. Это было необходимо, непривычно абхазца на сцене. Но даже обязательная пробилада уроби, когда Лауренсия — Шамирба привнесла свои сограждан и бунт против тирании или являлась просить за сына Гамлет-шювера в «Последний М. Горького». И все понимая: театр — слышим серьезное дело, чтобы будить за «легкомыслие» тех, которые решили «войти в актрисы».

Прекрасные женские образы, созданные Анной Аргун Коно-

шоп — Дедемона, Гунди, Осана, Весна Красна были идеальными, убедительными, индивидуальными. Зрителей удивляло перевоплощение актрисы, когда она представляла перед ними хитрой Мирандоллы в «Хозяйке гостиницы», коварной Сандой в «Черных гостях», эгоистичной Надеждой в «Последняя».

Вызывало удивление мастерское воплощение различных материнских характеров на сцене театра Минандора Зухба — истолковал сложного образа Софьи в горьковской пьесе «Юльетта», трагического образа Мелод, драматического образа матери Анны в «Горняке».

Четверть века отдала театру В. Дбар. За это время его было сыграно большое количество самых разнообразных ролей: Ойсана в «Гибели января», Чаба в «Женке», Стефа в «100 миллионов», Образы созданные этой острохарактерной актрисой были блики и любимы зрителем.

В абхазском театре за немалым актрисе женские роли все время исполняли молодые артистки мимими. Прешло время, и необходимым показались зрительница, когда актриса М. Пачалиа играла мальчику в «Гунди» и юнгу в «Гибели января», Нольшой плодотворный путь проделала М. Пачалиа — от роли Минаст в «Женке» и Лулы Миллер в «Коварстве и любви» до матери Осана в «Горняке».

Верное служение театру артистка М. Кове должно быть хорошим примером для молодого поколения. Театр не может обойтись без мастеров миниатюрных портретов, мгновенных зарисовок какими являются работы М. Кове. Его роли — Стрельная в «Гибели января», Мамела в «Черных гостях», Анка в «Хануми», Янана в «Последних» и многие другие всегда тщательно продуманы и искусно выполнены. То же самое можно сказать и об И. Коношерия, все жизнь которого прошла в театре.

В День театра хотелось бы отдать дань всем тем артистам, которые заложили основы национального искусства, пережили трудности роста, создавали репертуар, в котором отражалась современная действительность, пропагандировали искус-

ство театра в селах и в самых отдаленных уголках республики. В годы войны абхазский театр стремился обратиться на сцене героический дух советского народа.

Шли годы. Коллектив абхазской драмы пополнялся новыми кадрами.

В решении этой задачи огромную помощь абхазскому театру оказали деятели грузинского театра. В 30-е годы высшие театральные образования в стенах Тбилисского театрального института получили по классу народного артиста СССР А. Хоравашвили уме заслуженные артисты Абхазской АССР С. Аргун, И. Кашви, артисты Ш. Гибба, А. Ершолов, О. Лавиладзе, С. Саманя, Ч. Джениа, А. Тания. Высшее литературное и театральное образование получила заслуженная артистка Абхазской АССР З. Коголия.

Недавно закончил режиссерский факультет в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии Д. Нортва. Его дипломная работа — спектакль «Голыки» в нашем театре — занял второе место по Гулдия в конкурсном отборе профессиональных спектаклей, посвященных 30-летию ВЛКСМ.

Последнее поколение, влившееся в театр — А. Мунба, С. Габина, Н. Ланова, В. Джигирба, В. Кове, В. Абдулла, Л. Авдзоба — уже показало себя способными артистами. Молодежь полностью включилась в работу. Еще рано сказать о мажоризме из них, но по общему мнению высказывавшемуся нами на обсуждениях спектаклей внутри театра, и по отзывам зрителей наше молодежь успешно принимает астафету двух старших поколений.

Итак, в абхазском театре сложилось уже три поколения артистов. Это дружный творческий коллектив. Главны у него интересы, но главное — предстоящая Деяда абхазского искусства в литературе и Тбилиси. Чтобы коллектив провел Деяду на высоком профессиональном уровне.

Н. ШИБА, режиссер и главный редактор Студенческого государственного драматического театра имени С. Я. Чанба.

НА СЦЕНЕ — ЖЕНЩИНЫ

Могла ли бы абхазская женщина и подумать о том, чтобы выйти на сцену? И вспоминаю, с какими трудностями это было связано для каждой из нас. Но девчонкам охвачам, кто считалось бесчестием. Одним из первых кто решился пойти против этих обычаев, не посчитавшись с предрассудками, стала наша дорогая подруга Екиатерина Шамирба, с которой мы вместе с 1933 году учились Сукумскому драматическому театру. До сих пор мыга помнит образы, созданные этой амичательной актрисой — Лауренсия Лопе де Вега, Крушинну на пьесе «Без вина виноваты», А. Островского. Они стави веками в абхазском театральном искусстве. Еще в те времена, когда в бездорожные топуны абхазские села, Екиатерина рядом с мужичками ходила по горным селам, несли людям радость встреч с искусством.

Минандора Зухба перенесла те же трудности. Много можно рассказать об этой актрисе большого темперамента. Но я скажу только одно — она первая в Советском Союзе сыграла Мелод Карингана.

Когда там было мало — всего десяти женщин в театре. Нам было очень тяжело. Теперь, когда я смотрю на моих молодых подруг — равны вступающую в себе драматическую и комическую актрисы Софу Агула, трудолюбивую Эстер Коголия, доблестную Виолетту Мери, многоопытную Софью Луар, на совсем молодой, делавшей первые шаги на сцене Нелли Ланова, Венеру Джигирба, Гуан Кичба — на душе становится радостно: труд наш не пропадет даром. С гордостью я хочу напомнить читателям: главный режиссер и директор нашего театра сейчас тоже женщина — первая абхазка-режиссер Нелли Шба.

А. АРГУН КОНОШОП, народная артистка Грузинской ССР.

МОЯ ПЕРВАЯ РОЛЬ

Много воды утекло с тех пор, много лет прошло, много сыграно ролей, но первая роль, как первая любовь, — незабываема. У меня это была так.

Учеба в Сукумской драматической студии водила в кону, когда в наш класс пришел Самсон Чанба и прочел свою пьесу «Кавра». Мы все сидели в классе. Когда распределены роли, мне досталось всего несколько реплик — театр роли был небольшой. Я быстро выучил его и с радостью сообщил об этом нашему учителю Василию Ивановичу Доматгару. Он прослушал меня и сказал:

— Читается ты хорошо, а теперь поработай над образом. Нет маленьких ролей, все дело в актере — как он их играет. Кстати, зовешь ли ты, но твой Гедач живет в твоей деревне. Ахач! Только зовут его иначе — Мурат Абуха. Пожаймай домой, с родными пожаймайся, злобно и новости этого Мурата. Повтори, прочитай пьесу, и тебе порасспросит хоросенно о Кавра.

Я тогда не задумался — Мурат Абуха был нашим соседом и немного родственником. Мне никогда в голову не приходило, что он может быть героем пьесы. Но я поступил так, как советовал учитель.

И вот репетиция кончилась. Занавес поднят. Мои товарищи, чей выход был раньше моего, уже на сцене. А я жму за кулисами и похож на студента, держащего первый экзамен. Но вот и мой выход. В первом Мировение я был ослеплен промениторами, но постепенно пришел к себе и стал играть.

Таким был не я один, а все мои одноклассники. Это было наше боевое решение. Как мне кажется, спектакль имел успех. Вскоре его повели в Гудзута. Никогда не забуду, как после спектакля я лежал на сцене подвывая Нестор Ланова, ведавший нас, поведал успехом.

Ш. ПАЧАЛИА, народный артист Грузинской ССР и Абхазской АССР.

НАМ ПРОДОЛЖАТЬ

Если моему отцу — артисту Михаилу Кове и матери — актрисе Евгении Турби приходилось преодолевать сопротивление родителей, позволяя им осужденные, прежде чем выйти на сцену, то мне и моим сестрам повезло. Вырос я в актерской семье, еще в школе занимаясь в драматическом кружке, поступил в Тбилисский театральный институт имени Ш. Руставели, окончив его, Курсовой начал спектакли. Постановленный руководителем группы — Антоном Тавадаришвили — «Женята» Н. В. Гоголя и сейчас в репертуаре Тбилисского театра. Жив здесь, в Сукуми, мы ставили свой дипломный спектакль — «Человек и джентльмен» Эдуардо де Филиппо. На арестури из Тбилиси приезжала аламанациональная комиссия, чтобы проверить нашу работу.

Товарищи, окончившие институт вместе со мной, и я за это короткое время сыграли уже по нескольким ролям. Нам доверают играть рядом с мастерами абхазской сцены. Вот и в готовящемся спектакле «День взятия» по драме А. Гюга, мы предстоим выступить вместе с народными артистами Грузинской ССР Минандора Ивановой Зухба, Анной Бидюновой Аргун-Коношоп, Азизом Рашитовичем Агба. Это большая ответственность.

Мы, юны в театре называем юндими поколениями, должны быть достойными наших учителей, оправдать их надежды.

В. КОВЕ, артист.

На снимке: группа артистов абхазской драмы. Фото С. Коротиова.